

О.Н. Меренкова

ПРОСТРАНСТВО ВЫБОРА БРАЧНЫХ ПАРТНЕРОВ У БРИТАНСКИХ БАНГЛАДЕШЦЕВ

Бангладешская община в Англии состоит преимущественно из иммигрантов, прибывших из Восточной Бенгалии (с 1971 г. — независимое государство Бангладеш) и их потомков. В настоящее время в Великобритании проживают около 500 тыс. бангладешцев. Их родной язык — бенгальский, а основной конфессией данной общины является ислам.

В настоящее время брачные традиции внутри бангладешской общины в Великобритании подвергаются значительным изменениям. Под термином «брачные традиции» здесь подразумеваются: выбор брачного партнера, ритуалы и стереотипы поведения в момент брачной церемонии (как залог будущего благополучия). Рассмотрение пространства выбора брачных партнеров у британских бангладешцев имеет огромное значение для определения степени адаптированности к условиям проживания в инокультурном окружении.

Несколько замечаний о проблеме выбора брачных партнеров. Исследователи выделяют четыре поколения иммигрантов восточно-бенгальского происхождения. Первое поколение мигрантов, прибывшее в Англию еще в начале XX в., никогда не ставило своей задачей остаться там навсегда. Эти люди намеревались заработать порядочное состояние и вернуться домой. Преимущественно первое поколение состояло из мужчин, которые отправлялись на заработки и оставляли свои семьи на родине. Таким образом, на данном этапе для бангладешцев в Англии не существовало проблемы выбора брачных партнеров.

Во время Первой и Второй мировых войн многие выходцы из Восточной Бенгалии (позднее — Бангладеш) иммигрировали в Англию и после окончания военных действий устраивались на работу в различные сферы промышленности. С большим притоком мигрантов из данного региона Великобритания столкнулась после 1948 г. Тогда был принят Британский Национальный Акт, оформивший единое гражданство для метрополии и ее колоний с правом переселения и работы в Великобритании. Главными поставщиками иммигрантов были Индия, Пакистан

и Восточная Бенгалия. В 1950–1960-х годах большинство работавших в Англии бангладешцев были вынуждены перевести к себе на постоянное местожительство семьи и по возможности близких родственников, поскольку в Великобритании был принят ряд миграционных законов, резко ограничивших возможности въезда в страну.

В 1970–1980-х годах бангладешцы продолжали пересылать денежные переводы на родину своим родным и покупали там землю, но многие из них уже стремились вывезти в Англию сначала своих сыновей, а затем и жен с дочерьми. Отметим, что и на данном этапе брачные связи бангладешцев в основном формировались на родине и изменений в сфере выбора не наблюдалось.

С конца 1980-х годов бангладешская община Великобритании растет в большей степени за счет естественного прироста населения, т.е. резко увеличилось число детей внутри общины, рожденных родителями-бангладешцами. Согласно данным переписи 2011 г. бангладешцы признаны одной из наиболее быстро увеличивающихся в численности этнических групп Великобритании. Этот демографический прогресс во многом обусловлен наличием среди бангладешцев больших семей и постоянным ростом группы фертильного возраста [Schuman 1999: 33–43].

Южно-азиатские брачные традиции во многом определяют специфику семейной стратегии бангладешцев [Котин 2009: 151]. В настоящее время в брачной стратегии наметились некоторые изменения, а вместе с ними и определенные проблемы. Прежде чем говорить о них, нужно вкратце описать брачную традицию, выработанную веками и сохранившуюся в Бангладеш до сегодняшнего дня.

Для большинства народов Южной Азии, в том числе и для интересующих нас бангладешцев, характерна большая или так называемая «расширенная» семья [Fyson 1984: 19]. Она состоит из главы дома, его жены, взрослых женатых и незамужних детей, невесток (реже — зятей), внуков. Все они живут под одной крышей. Взрослые женатые сыновья могут иметь свою комнату и свой очаг, на котором их жены готовят пищу отдельно.

Несмотря на официальное законодательство Бангладеш, в котором четко регламентирован разрешенный возраст для вступления в брак для юношей (21 год) и девушек (18 лет) [Legal System of Bangladesh], формальное заключение брака у многих жителей страны (особенно в сельской местности) совершается часто до достижения невестой брачного возраста [Gangopadhyay 1964: 102].

Частично это связано с бытующими местными представлениями о неспособности женщин устоять перед соблазнами (например, сбежать

из дому и вступить в брак против воли родителей, тем самым покрыв семью позором). Другим существенным основанием для раннего заключения брака становится желание родителей обеспечить своим дочерям более благоприятные (в финансовом отношении) условия, чем они способны предоставить сами [Khan 2012].

Таким образом, большинство южно-азиатских женщин выходит замуж в возрасте 13–18 лет. Вступление девушек в брак в более позднем возрасте считается проблематичным, поэтому родители стремятся решить судьбу дочерей как можно раньше. У индийцев, пакистанцев и бангладешцев распространено заключение между родителями договоренности о браке их детей по достижении мужчиной определенного достатка и положения в обществе, а девушками — половой зрелости. Потому в бангладешских семьях жены примерно на десять лет моложе супругов.

В Бангладеш широко распространены браки по договоренности, в том числе кросскузенные браки и брачные союзы между другими родственниками, что способствует укреплению родственных связей и уменьшает обременительные расходы на выкуп за невесту. Кроме того, браки между родственниками способствуют большей защищенности невесты в новом доме.

Решение мигрировавших британских бангладешцев остаться в Англии навсегда, приезд членов их семей и появление нового поколения породили ряд проблем, в том числе и сложности, связанные с сохранением традиционного уклада, как в воспитании подростков, так и в выборе для них будущих брачных партнеров.

Родительское стремление поскорее решить судьбу дочерей во многом объясняет их нежелание давать им возможность получать высшее образование. Это обстоятельство часто порождает серьезные конфликты между поколениями.

Юноше в семье британских бангладешцев родные стараются выбрать невесту, родившуюся и выросшую в Бангладеш. Частично такой выбор обусловлен тем, что подобный брак дает возможность иммигрировать родственникам, которые никогда бы не смогли сделать это сами.

В других случаях выбор будущей супруги обусловлен не родственными связями, а предпочтениями тех родственников, которые уже иммигрировали в Великобританию. Наиболее частым обоснованием для такого «предпочтительного» выбора является распространенное мнение о том, что дети в Бангладеш получают лучшее (традиционное) воспитание, что только там можно найти лучшего зятя или невестку. Это особенно актуально для тех молодых людей, чьи матери живут с ними в Англии.

Традиционно молодые жены живут в доме мужа вместе со свекровьями. Невестка обязана выполнять все работы и поручения, данные ей свекровью. У последних часто возникают опасения, что если их сыновья возьмут в жены девушку, воспитанную в Англии, то она не будет с должным почтением слушаться свою свекровь и мужа. Кроме того, предпочтение девушке, воспитанной и выросшей в Бангладеш, отдается родней жениха еще и потому, что от нее как от будущей матери ожидают достойного обучения детей бенгальскому языку и привитию им традиционных культурных ценностей [Gardner, Shukur 1995: 156]. Чаще всего именно юноши — «лондонцы» отправляются на поиски своей будущей жены в Бангладеш.

Случаи, когда девушки из семей британских бангладешцев выходят замуж за урожденного бангладешца, встречаются намного реже. Это во многом объясняется следующими причинами. Бангладешские девушки, выросшие и получившие образование в Великобритании, имеют более свободные навыки поведения, чем их сверстницы на родине. Например, они могут свободно обращаться с вопросами к мужчинам в их семье, что было бы недопустимо, будь они в Бангладеш. Многие девушки стремятся продолжить образование, получить работу за пределами дома, и поэтому они не всегда согласны полностью подчиняться свекрови и мужу, как требует от них традиционный уклад. Такие девушки чаще стремятся завести свое независимое домашнее хозяйство, чем жить согласно традиционным бангладешским предписаниям вместе со свекровью в доме мужа. Девушки, воспитанные в Англии, не дают помыкать собой дома так, как их сверстницы из Бангладеш [Summerfield 1993: 88].

Тем не менее многие британские бангладешцы отсылают на время своих выросших в Англии дочерей на родину в Бангладеш, поскольку тогда у этих девушек, имеющих право на постоянное проживание в Англии, резко возрастает потенциальное количество женихов.

Сами бангладешцы, т.е. люди, живущие в Бангладеш, особенно приветствуют брак своих детей с «лондонцами» (т.е. детьми тех, кто в свое время иммигрировал в Великобританию), поскольку видят в этом прекрасную возможность иммигрировать в Англию. Однако мужчинам из Бангладеш, женившимся на «лондонской» девушке, британское правительство не всегда предоставляет право на въезд в страну, так как зачастую такие браки рассматриваются только как предлог. В таких случаях нередко британское правительство обращается с предложением жене (рожденной в Англии) последовать за мужем, т.е. вернуться на родину в Бангладеш.

По мере увеличения численности бангладешской общины в Великобритании необходимость временного возвращения на родину в поиске брачного партнера постепенно отпадает. Кроме того, в настоящее время британские бангладешцы предпочитают укреплять родственные связи посредством брака не с оставшимися родственниками в Бангладеш, а уже внутри своей общины в Великобритании. В последнее время участились случаи заключения брака между детьми не только дальних родственников, но и деловых партнеров. Таким образом, в настоящее время британские бангладешцы отдадут наибольшее предпочтение укреплению своих «британских» связей внутри общины в Англии.

Как уже было отмечено, традиционно браки заключались по договоренности родителей, а молодые люди, как правило, были лишены инициативы, хотя по предписаниям ислама родителям запрещено заставлять своих детей вступать в брак против их воли. Кроме того, по официальным законам Бангладеш заключение брака, совершившееся против воли одного из партнеров (невесты, например), может быть оспорено и признано недействительным [Forced Marriage in Bangladesh 2012].

Следует подчеркнуть изменившееся отношение будущих брачных партнеров к пространству выбора и возможности самим принимать решение. Молодые люди (как юноши, так и девушки), воспитанные и выросшие в Великобритании, наблюдая за жизнью британского общества, стремятся к заключению брака не по родительской договоренности, а по любви. Кроме того, большинство из них, имея свободу выбора, предпочли бы строить дальнейшую жизнь с теми, кто разделяет с ними общие интересы, подразумевая под этим как национальное наследие, так и некоторые прозападные тенденции.

Проблема брака по любви и брака по договоренности — одна из наиболее обсуждаемых тем в самой общине британских бангладешцев. Для молодых «британизированных» бангладешцев, не только воспитанных в национальных традициях, но и ощутивших на себе влияние европейской культуры, сама идея о том, чтобы заключить брак с тем, кого они раньше никогда не видели и кто был выбран им семейным советом, просто неприемлема. Нередки случаи, когда девушки, увезенные родителями из Англии в Бангладеш и выданные там замуж, смогли через суд добиться аннулирования такого брака [Bowcott, Percival 2008].

Все чаще родители и дети стремятся найти компромисс в вопросе выбора партнера. Случаев брака по любви по-прежнему очень мало, но

молодым людям родители все же делают некоторые уступки. Например, если юноша или девушка будут настаивать на выборе партнера среди других британских бангладешцев, то родители, скорее всего, пойдут им навстречу и даже дадут возможность пообщаться с возможным (ой) (однако выбранным родителями) супругом (ой), разумеется, в присутствии других родственников. Чаще будущим супругам дают возможность увидеть друг друга на фотографии. Если же молодым людям (или их родным) не удастся найти партнера в Великобритании, то родители отправляют своих отпрысков в Бангладеш, где родственники подбирают им подходящего партнера.

По сравнению с другими общинами Англии бангладешцы могут быть названы группой с наименьшей склонностью к интеграции. Это весьма замкнутое сообщество. Особенно это касается брачной сферы — наибольшее количество (99 %) браков заключается только между партнерами бангладешского происхождения, что во многом (если не в основном) объясняется конфессией. Число смешанных браков (бангладешцы и не-бангладешцы) крайне незначительно, что объясняется также проблемой адаптации таких пар и их потомков в британском обществе. Этот аспект может быть рассмотрен в дальнейшем.

Итак, в бангладешской общине в Англии сегодня наметились некоторые изменения в пространстве выбора партнера для заключения брака. Эти изменения пока носят характер тенденций, поскольку традиционный брак по договоренности по-прежнему остается доминирующей формой среди британских бангладешцев. Однако отмечаются склонность к укреплению семейных и родственных связей внутри общины в Англии, постепенный отказ от поиска партнеров в Бангладеш; молодые все чаще участвуют в выборе своего брачного партнера.

Библиография

Котин И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб., 2009.

Bowcott O, Percival J. Bangladeshi 'forced marriage' GP due back in Britain tomorrow // *The Guardian*, Mon. 15 Dec. 2008 [Электронный ресурс] // URL:<http://www.guardian.co.uk/uk/2008/dec/15/gp-bangladesh-forced-marriage>. (Дата обращения: 02.03.2012).

Forced Marriage in Bangladesh // Embassy of the USA. Dhaka. Bangladesh [Электронный ресурс] // URL:http://dhaka.usembassy.gov/forced_marriage_definitions.html. (Дата обращения: 09.02.2012).

Fyson N.L. Multi-Ethnic Britain. Batsford Academic and Educational Ltd. L., 1984.

Gangopadhyay B. Marriage regulations among certain castes of Bengal. Poona, 1964.

Gardner K., Shukur A. I'm Bengali, I'm Asian, and I'm living here. The changing identity of British Bengalis // R. Ballard (ed.), *Desh Pradesh. The South Asian Presence in Britain*. L., 1995.

Khan Z.I. Nuptial Nightmare: Child Marriage in Bangladesh [Электронный ресурс] // *Dispatches International (DI)Newsmagazine*. URL:http://www.dispatchesinternational.org/index.php?option=com_content&view=article&id=104:nuptial-nightmare-child-marriage-in-bangladesh&catid=44:bangladesh&Itemid=58. (Дата обращения: 09.02.2012).

Legal System of Bangladesh [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.emory.edu/ifl/legal/bangladesh.htm>. (Дата обращения: 09.02.2012).

Summerfield H. Patterns of Adaptation: Somali and Bangladeshi Women in Britain // *Migrant Women. Crossing Boundaries and Changing Identities* / Ed. by Gina Buijs. *Cross-Cultural Perspectives on Women*. Vol. 7. Providence. USA. 1993.

Shuman J. The *ethnic minority populations* of Great Britain — latest estimates // ONS (Office for National Statistics) *Population Trends*, Summer 1999. P. 33–43. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/publications>. (Дата обращения: 20.10.2012).

М.А. Родионов

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ХУМАЙНИ В ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ ХАДРАМАУТА *

Обладая всеми общими характеристиками культурного (историко-этнографического) ареала, Хадрамаут имеет ярко выраженную специфику [Родионов 1994: 5–7]. Этот край, ограниченный Аравийским морем на юге и пустыней Руб эль-Хали на севере, как нельзя лучше соответствует понятию *ландшафт жизни и смерти*, отраженному даже в его названии, которое народная этимология, не считающаяся с данными лингвистов, истолковывает как «пришла смерть» [Rodionov 2010: 341–344].

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Южноаравийская поэзия хумайни и историческая память Хадрамаута», № 11–04–00034а.